

ОН ХОЧЕТ
ВСЁ.
И ДАЖЕ ТО,
ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТ
ДРУГОМУ.

ОН ХОЧЕТ
ЕЁ.

ОН ХОЧЕТ
ЕЁ.

ОН ДОВЕРЯЕТ.
ЛЮБИТ.
НЕ ЗНАЯ,
ЧТО СТАЛ
ЧЬЕЙ-ТО
ИГРОЙ.

ОСТАНЬСЯ СО МНОЙ

ДРУЖБА. ЛЮБОВЬ. ПРЕДАТЕЛЬСТВО.
В КОНЦЕ КТО-ТО УМРЁТ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КРИСТИНА ТЕРЗИ

18+

Кристина Терзи Останься со мной

<https://litres.ru/74439639>

SelfPub; 2026

Аннотация

Желая выжить новую жену отца и её сына, наследник особняка разыгрывает жестокий спектакль из лжи и соблазнения, но вместо врага он обретает брата, а вместо победы – правду, которая уничтожает их жизни и освобождает из клетки ценой убийства.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кристина Терзи

Останься со мной

Пролог

Вы никогда не узнаете, какую войну ведет человек внутри себя, даже если знаете его лучше всех. Это может быть ваш ребенок, партнер, лучший друг или брат, но вы никогда не будете знать наверняка, какие черти обитают в их омутах. Знаете, родные всегда говорят только хорошее о том, кто совершил плохое. Не потому что не хотят верить в правду, а потому что никогда нельзя знать другого наверняка. Они видят внешнее, но не допущены к внутреннему. Общество винит родных и близких в совершенном одним человеком, будто мы умеем читать мысли, а если не умеем, то хотя бы владеем телепатией. Как бы прискорбно это не звучало, но даже ты, кто читает это сейчас, и любой тот, кто осуждает, не знает своего близкого до наверняка. До той части его души, где тлеет злоба, обида, страх, ненависть. Куда не проникает ни свет, ни любовь, ведь место то, по какой-то причине, спряталось на задворках самой души – в ее тени. Прошу вас никогда себя за это не винить, как винила моя близкая подруга.

Примечательно, ведь до этой истории и я не знала, что

скрывается за душой моей подруги. Она всегда была яркой, успешной и такой особенной, будто вся жизнь у нее складывалась легко и просто. Словно ангел хранитель ее имел какой-то золотой ключик от рая, откуда всегда спускал для нее все богатства, хороших людей, приятные случайности... Неважно, речь совсем не о ней, а об ее близком человеке.

Перебирая пальцами золотые кольца, она пыталась вспомнить, в какой момент ее детство перестало быть светлым. Никита был младше ее на шесть лет. Он подолгу мог гулять, с собой или с остальными детьми, и всегда всех развлекал. На редкость смеющийся, радостный, такой лучистый ребенок рос, что многие знакомые завидовали родителям. Она и сама обожала его больше всех. Особенно в те моменты, когда он заливисто хохотал, обрызгивая всех водой из бассейна, бегал по лужайке и вечно сгорал на солнце, не желая заходить в дом. Он часто притаскивал на веранду, во время семейных посиделок, бабочек или жуков, и бережно показывал их на своих крохотных ручках, а после отпускал в траву. Если кто-то из ребят капризничал (сам он никогда не был капризным), Никита вставал рядом и напевал мотив первой пришедшей ему на ум песни. Взрослые не могли налюбоваться им, ведь кроме теплого и любящего характера, у него была невероятно нежная внешность. Большие карие глаза с длинными ресницами, как у куклы, тонкий вздернутый носик и светлые волосы, которые с возрастом приняли медный оттенок.

Когда Никита стал старше, его нрав не испортился, наобо-

рот, прошел огранку острым умом и серьезным отношением к вещам. С трех лет он говорил на английском языке, а с пяти учил французский и немецкий. Все у него получалось, будто и с ним ангел-хранитель не расставался ни на минуту. Ни разу не было такого, чтобы он попал в передрыгу или другую ситуацию, которая могла бы так или иначе натолкнуть на мысль об его мрачном будущем.

Снова они встретились лишь спустя четырнадцать лет. По ее словам, перед ней предстал красивый юноша, чья внешность расцвела благодаря очерченным мускулам, острым скулам, взъерошенным волосам и белым зубам. Но его глаза больше не излучали тот свет, что был в детстве. Казалось, виной тому могло быть место, где она его встретила – суд города Москвы. Но это было лишь отчасти, ведь блеск в его глазах был утрачен очень давно, и задолго до того, как он убил человека.

Глава 1

В общем-то, жизнь Никиты не отличалась от жизни любого карикатурного мажора с Рублевки, какого вы только можете себе представить. Подобные ему отпрыски богачей и политиков учились за границей, но он тратил отцовские деньги в МГИМО на англоязычной программе бакалавриата. Не судите строго – этот действительно умный юноша мог многого достичь, при желании, но ему мешала излишняя своенравность. Словно жеребец с самыми выдающимися данными для лучшего скакуна, но абсолютно не желающий быть обьезженным.

Правила проживания в их огромном особняке были просты – учись прилежно, соблюдая правила приличия, следи за своей репутацией, и за это все блага планеты, в особенности, деньги отца миллиардера, будут твои. Никита был единственным сыном и наследником Бориса Сергеевича Ильина – Государственного Российского деятеля и генерального директора Госкорпорации. Его будущее виделось завидным многим, он же сам купался в лучах своего положения и еще больше в той вседозволенности, что присуща юношам его положения. Он занимался футболом, но когда тот ему надоел, папа пристроил в бассейн. Когда надоело плавать, Никита занялся большим теннисом. Возможно, это первое место

из всех спортивных, где ему так понравилось. Может, виной тому была популярность этого спорта у самых красивых девушек Москвы, а может... Нет, точно из-за этого.

Он стоял под водопадом солнечных лучей, тот струился сквозь листву высокого клена, и истекал потом, интенсивно ударяя с лета по мячу. Его мускулистое тело притягивало внимание девушек, и каждая норовила вступить в контакт и поиграть. Должно быть, в вашем уме уже вырисовался образ этого до приторности глянцевого парня, но я добавлю поведенческих штрихов, иначе как вы войдете во внутренний мир, не изучив внешний фасад.

Никита, сканируя лица напротив, перенимал поведение девушек, втираясь в доверие не только из-за яркой внешности и финансового положения, но и по родству душ, которое он так умело имитировал. Ноша завидного жениха была непосильной для него, ведь, по его мнению, мир состоял из красивых женщин, а ему так хотелось осчастливить каждую. – Я не могу уже! – Крикнула улыбчивая брюнетка, с туго завязанным хвостом. – Никит, передышка? Пли-и-ис, у меня нет столько выносливости. – Это еще не вся его выносливость, дорогуша, – едко заметила девушка с пшеничными волосами, сидя на скамейке среди остальных.

Те явно пришли сюда ради фотосессии для своих блогов, ведь каждая – произведение искусства. От настоящих спортсменок их отличал излишне опрятный вид. У той, что оставила этот комментарий, были длинные сухожилистые

ноги, белый коротенький костюм с юбочкой-солнышком и темные широкие очки. Она с вызовом смотрела в сторону Никиты, но он не поддавался на ее игру, чем, прекрасно знал, цеплял сильнее. Засмутившись, брюнетка подошла к сетке со своей стороны и вскинула подбородок: – Я – Милана, кстати. – У меня нет проблем с памятью, – кивнул Никита и украдкой взглянул на скамейку. – Твои подружки? Она откровенно глазела на его влажный торс. – Нравится? Я на сушке, – довольно заметил. – Боже, это прямо кринжово, – теперь та девушка обратилась к нему. – Да, это мои подружки. Я их обещала пофоткать здесь, – Милана вопросительно посмотрела на ту задиру. – А эту я вообще впервые вижу. – Повезло. Это моя бывшая – Яна. – Вот это неловко. Он поднял майку с травы и обтер свое скулистое лицо. Заметил, как разглядывает его Милана, и улыбнулся, будто ему посчастливилось выступить на празднике и получить за это кусочек славы. Взгляд ее скользил по облегающим коротким шортам, прилипшим к накаченной заднице. Он склонился над травой и заметил, как девчонки на скамейке опустили головы набок, рассматривая его. Поднялся и продемонстрировал им свои накаченные руки и плечи, проверяя ракетку в водопаде солнечных лучей. Пот блестел на бронзовом теле, то было словно высечено художником. Внезапно, он метнул взгляд к Милане, и та смущенно отступила от сетки. – Освободи уже корт, – недовольно протянула Яна. Он проигнорировал и прошел к сетке, протянув Милане яблоко. – Спаси-

бо, — она взяла его. — Увидимся завтра? — Приходи и увидимся. — Но ведь завтра праздник, и корт не будет работать. — Отстой. Видимо, не судьба, — повел он плечами и зашагал к раздевалкам.

Он вошел в темный прохладный коридор и обернулся на голос Яны. Та стояла в свете входа, не решаясь подойти. Но страсть, с которой он относился к женщинам, вкупе с нежностью, творили чудеса. Поманив ее пальцем, ему даже не пришлось открывать рта, а она уже пошла за ним. На правах обладателя отдельной раздевалки, он обхватил ее за талию и завел внутрь. Заглянул в глубину глаз так, словно искал там потерянный предмет. — Это место не из дешевых, — прошептала она. — А я снова здесь. Из-за тебя. — Я говорил уйти, — он крепко прижал ее к себе одной рукой. — Все уже очень давно закончилось. — Тебя заставили. — Сейчас и тебя кое-что заставляю. Он спустился цепочкой поцелуев, опалив и без того обгоревшую кожу, и свободной рукой включил душ. Яна вздохнула, а Никита тут же впился в губы, одновременно с тем делая воду теплее. Спустился пальцами по позвонку, словно обыгрывая на клавишах мелодию их прошлого. Пальцем проник в выемку между ягодицами, а второй рукой оттянул за волосы назад, впившись губами в длинную шею. Яна дрожала, как занавески от ветра, и больше не могла говорить. Никита резко прижал ее к себе одной рукой, второй проник в трусики. Он развернулся, стеной прижавшись к плитке, прижимая ее к себе, одной рукой лаская

язычок клитора, а второй играя с шеей и головой, оттягивая ту назад каждый раз, когда она начинала страстно впиваться в его губы. Никогда не позволял ни одной девушке полностью овладеть собой, и этим привязывал почти намертво. Все бывшие и настоящие, те редкие, которые не оказались в его объятиях, абсолютно все были повержены им. И никто не знал настоящего. Он резко вошел в нее, отчего Яна застонала, тогда он перекрыл ей доступ кислорода, заткнув рот ладонью, и стал настойчиво соединяться с ней толчками, все глубже проникая внутрь, все сильнее вызывая влагу, от которой скользил его член. Она дрожала, стонала, кусала пальцы, даже клялась в любви, а Никита отдавал ей столько своей силы, чтобы хватило затуманить разум сильнее. Почувствовав, как внутри у той все дрожит и расширяется, он снова не дал получить удовольствие до конца, опустил перед ней на колени, и уже губами впился в лоно. От того, как виртуозен был его язык, Яна не смогла устоять, и он поймал ее уже в падении. Поставил на ноги, как тряпичную куклу, глаза у которой затуманились от наслаждения. Она нарекала его божеством, героем каких-то фильмов и постоянно шептала имя, пока не дошла до пика, заревев на всю душевую комнату. Никита поцеловал ее в губы, а в конце секса всегда так, будто за секунду до этого прочитал свадебную клятву. Это был последний узелок, привязывающий к нему намертво.

Сам он после одевался впопыхах, и никогда не смотрел на свое отражение. Яна, или любая другая в этой раздевалке,

виталя в облаках и влюбленно следила за ним. Для него это было иначе, а как именно он никогда не понимал. Как ребенок, который прыгает с огромной высоты, и в моменте ловит кайф, а потом не понимает – ему понравилось, или нет? И нет, дело было не в самом сексе, а в другом. В чем-то, что заставляло его чураться собственного отражения после, хоть он сам и не признавался себе в подобном никогда. И когда акт наслаждения был окончен, он выехал на встречу со своим дорогим отцом.

– Ты угораешь надо мной? – он стянул очки на переносицу и хмуро взглянул на отца. – Это гребанная тачка для среднего класса. Отец вскинул брови. Стоя перед ним посреди мраморного зала автосалона, казался святым и дико уставшим от выходок своего наследника. – Мои часы дороже этой херни, – Никита отряхнул светлый бомбер, закатав рукава. – Борис Сергеевич, это лучшая модель Мерседеса в нашем салоне. Многие приходят к нам именно ради нее, – услужливый консультант заглядывал в лицо его отца. – Ты хоть в курсе, кто такой средний класс, сынок? – удручающе спросил он. – Это машина стоит... Сколько? Он уверенно возвышался над Никитой, держа руки в карманах, пока консультант ловил каждый его взгляд, как котик солнечного зайчика. – Сто тридцать миллионов. – Средний класс такое себе не может позволить, – оглядел его. – И явно дороже твоих часов. – Бля, ты меня слышишь? – Никита ударил по рулю. – Я тебе какой-то дровосек, ездить на этом корыте

для позеров? Я нахер никогда не сяду за руль этого дерьма. Всякий сброд катается на Мерсе, чтобы показать телочкам в Москве, как нужно сосать. Типа посмотрите, мой отец не говно, отсосите и мне. Консультант постарался спрятать свое побледневшее лицо. Борис терпеливо отвел взгляд, но желваки заиграли под кожей скул. – Может, Феррари? – учтиво поинтересовался консультант. – Я клоун какой-то? – скривился Никита и вышел из Мерседеса, показательно хлопнув дверью. – Почему же какой-то? – устало вздохнул отец. – Что еще есть? – БМВ? – Херня для стариков. – Вот какого ты обо мне мнения, сыночек. – У тебя целый автопарк, папашка, – он заглянул ему в лицо. – Двигай извилинами. Отец стиснул челюсти и отступил, как бы ни желая приближаться к взбесившемуся щенку. – Хочу «Порш». – А губа не треснет? Вы посмотрите на эту молодежь, – обратился к консультанту. – Ни рубля не заработал, а требует так, будто не иначе как премьер министр. – Это вроде визуализации, ага. Вот буду представлять, как приезжаю в министерство и даю всем пиздов – и вашим, и нашим. Прямо твоя голубая мечта. Он с широкой улыбкой, которая обнажила ряд его идеально прямых зубов, сел на кожаный диван и закинул ногу на ногу. – Какой ты идиот, – отец посмотрел на консультанта. – Что у вас с Поршем? Консультант закивал и мелким шагом направился в соседний зал. – Вставай, щенок, – процедил Борис. Никита выдержал еще с несколько секунд, а после поднялся и двинулся вразвалочку. Пока консультант что-то щебетал о мо-

делях Порша, он поравнялся с отцом и с довольной ухмылкой поинтересовался у того: – В чем причина такой щедрости? Я ведь понимаю, что это попытка купить меня, – Борис метнул к нему взгляд. – Разве могу я продешевить, папаша? – недовольно взглянул в лицо, стягивая очки на переносицу. – Что ты от меня хочешь? – Хочу выпороть тебя до посинения. – Уф, папашка! Вот это экспрессия, вот это голос, я понимаю. Бизнесмен и политик! – Он внимательно осмотрел машины. – Я все же продешевил, – сел в Порш алого цвета. – Отец, как думаешь, здесь удобно будет Наде сидеть в позе рака? Я не хочу, чтобы моя задница упиралась в дверь и как-либо мешала процессу. Ну, ты понимаешь. Консультант побледнел и отвернулся. Борис угрожающе глядел. – Шучу, – глумился Никита. – Есть серебряный? – Конечно, – повернулся консультант. Никита снизу взирал на отца, напряженно улыбаясь: – Хорошо. Так и быть, Порш мне подойдет.

Он не всегда был таким взрывным и до неприличия раздражающим парнем, жаждущим страстей и игр, но чаще всего никто об этом не догадывался. Любил проводить время наедине с собой, и чаще всего в бассейне, что стоял позади их особняка. Лежал на спине в тени лип, дыша медовым ароматом его цветения, который разносил по территории весенний ветер. Жара уже стояла двадцатиградусная, и именно в такую погоду любил купаться Никита, когда отец боялся даже подойти к бассейну, не веря, будто еще достаточно тепло для купаний. Вот и в то утро он лежал под солнцем

один, плавая на спине, чувствуя, как березовая вода журчит от ветра. Как пахнет липами, а ветер ласкает его тело, словно мама. Услышав незнакомые голоса, он открыл глаза и приподнял голову. Отец приближался к бассейну в сопровождение какой-то дамы. Низенькая, со светлыми короткими волосами, она шла и с улыбкой разглядывала территорию. Они остановились, перешептываясь, и Борис позвал его подойти. Никита внимательно осмотрел женщину, спрыгнул с матраса и вылез из бассейна, всем своим видом демонстрируя отсутствие дружелюбия. И от его взгляда не ускользнуло, как незнакомка ненароком оценила и его торс. – Оденешься? – уставился отец. – Комплексуешь? – пренебрежительно посмотрел Никита. – Это кто? Оля? – Какая Оля? – напрягся отец и притянул к себе незнакомку. – Познакомься, сын, это Рита... Маргарита. – А, перепутал, – Никита протянул ей руку и крепко обхватил ладонь. – Оля была симпатичнее. Или какая была «до»? Олеся. Точно, – кивнул. Она улыбалась ему и заглядывая в глаза, словно воспитатель перед непослушным мальчишкой. – Приятно познакомиться с тобой, Никита. – Это от отсутствия материнского воспитания, – испытывающее смотрел отец ему в глаза. Никита вырвал руку и заметил позади Риты еще и незнакомого парня, который все глядел на его мокрый вид. – Эй, парнишка, сделай нам с Ритой Мохито алкогольный. С огурцом, пожалуйста. Рита рассмеялась. – Это тебе не прислуга, сыночек, – раздраженно протянул Борис и крепче прижал ее к себе. – Мы

с Маргаритой решили пожениться. Да, да, такие дела. Ты бы хоть интересовался отцом, многое бы узнал о нем. А это ее сын – Денис. И теперь мы все будем жить вместе, ведь я хочу большую семью, на зависть всем вокруг. Да, солнышко? – с широкой улыбкой глянул на Риту.

Никита наблюдал, как солнце спряталось за тучи, и тень упала к его ногам. Из-за спины Риты вышел высокий парень с взъерошенными темными волосами. Он показался дружелюбным и немного смущенным, но первый протянул руку, и даже не отреагировал, когда Никита сильно сжал ему ладонь. – Приятно познакомиться, – он внимательно глядел, как соенок. – Я – Ден. Денис, то есть. Солнце не собиралось выглядывать, и Никита промерз от ветра, ощутив холод даже в груди. Стиснул зубы и отпустил руку своего новоиспеченного брата, прошел мимо них, проигнорировав просьбу отца, что смешалась в один звук с ветром и учащенным пульсом. – Это... У вас тут здорово. То есть дом классный и большой, – обернулся на голос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.